УДК 339.5/.9(510+571.6)

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(3).179-184

Значение пограничных пунктов пропуска товаров Внутренней Монголии для развития трансграничных связей КНР

В.О. Намжилова

Бурятский научный центр,
Сибирское отделение Российской
академии наук,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Дата поступления:

27.09.2021

Дата принятия к печати:

29.11.2021

Дата онлайн-размещения:

29.12.2021

Аннотация. В статье рассматривается система действующих пограничных пунктов пропуска крупного региона на севере Китая — Автономного района Внутренняя Монголия. Автор подчеркивает растущую значимость сухопутных пунктов пропуска Маньчжурия и Эрлянь, через которые не только проходит все многообразие товаров российско-китайской и китайско-монгольской торговли, но и обеспечивается международный транзит. Остальные пункты пропуска, напротив, приобретают узкую специализацию или имеют локальное значение для приграничных территорий. Развитие пограничных пунктов пропуска, таких как Сэхэ, Ганцмод и Мандал, связано исключительно с освоением месторождений полезных ископаемых на юге Монголии и их последующим вывозом в Китай. В условиях пандемии страны вынуждены усиливать барьерную функцию границ, ужесточая карантинные меры, что непосредственно оказывает влияние на работу пограничных пунктов пропуска.

Представленная информация о пограничных пунктах Внутренней Монголии, может стать основой для анализа возможностей Китая развивать торговое сотрудничество через границы Внутренней Монголии.

Ключевые слова. Пункты пропуска, Маньчжурия, Эрлянь, российско-китайская торговля, монголо-китайская торговля, железнодорожные контейнерные перевозки.

内蒙古口岸对发展中华人民共和国跨境关系的作用

V.O. Namzhilova

俄罗斯科学院西伯利亚分院布里亚特科学中心,
乌兰乌德市, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2021年9月27日

出版日期: 2021年11月29日

网上出版日期: 2021年12月29日

摘要: 该文章研究中国内蒙古自治区的边境检查站运作系统。作者强调满洲里和二连的陆路检查站日益增加的重要性, 通过这些检查站不仅让俄中、中蒙贸易的各种货物运输, 还提供国际过境运输。相反, 其他口岸会变成狭隘专门领域的检查站, 对边境地区具有当地重要性。Sehe、Gantsmod 和 Mandal 等口岸的发展与开发蒙古南部矿藏的地区以及把矿物到中国的出口有密切的关系。在疫情情况下, 各国更加严格对边境的屏障功能, 加强检疫措施, 这都直接影响到边境检查站的工作。

介绍内蒙古边境口岸的信息可作为分析中国通过内蒙古边境贸易发展合作的依据。

关键词: 口岸, 满洲里, 二连, 俄中贸易, 蒙中贸易, 铁路集装箱运输。

The Importance of Border Checkpoints of Goods of Inner Mongolia for the Development of Cross-Border Relations of People's Republic of China

V.O. Namzhilova

Buryat Scientific Centre, Siberian
Branch of the Russian Academy
of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation

Received: 2021 September 27

Accepted: 2021 November 29

Available online: 2021 December 29

Abstract. The article considers the system of operating border checkpoints of a large region in the north of China - the Inner Mongolia Autonomous Region. The author emphasizes the growing importance of the Manchuria and Erlian land checkpoints, through which not only the whole variety of goods of Russian-Chinese and Chinese-Mongolian trade passes, but also international transit is provided. The remaining checkpoints, on the contrary, acquire a narrow specialization or have local significance for border territories. The development of border checkpoints, such as Sehe, Ganzmod and Mandal, is associated exclusively with the development of mineral deposits in the south of Mongolia and their subsequent export to China. In the context of a pandemic, the countries are forced to strengthen the barrier function of borders by tightening quarantine measures, which affects directly the operation of border checkpoints.

The information provided on the border points of Inner Mongolia can become the basis for analyzing China's opportunities to develop trade cooperation across the borders of Inner Mongolia.

Keywords. Checkpoints, Manchuria, Erlian, Russian-Chinese trade, Mongolian-Chinese trade, rail container transportation.

Автономный район Внутренняя Монголия, располагаясь на северных рубежах Китая, имеет одну из самых протяженных пограничных линий в стране — более 4 200 км, из них граница с Монголией составляет 3 193 км, с Россией — 1 067 км. По территории автономного района проходят автомагистрали национального значения G6, G7 и G110, а также железнодорожная линия Пекин–Баотоу–Ланьжоу — основные транспортные коридоры и узлы, открывающие для восточных приморских провинций и столичного региона дорогу на запад. Внутренняя Монголия играет ключевую роль в обеспечении внешней торговли между Китаем и Россией, поскольку здесь функционирует крупнейший на китайско-российской границе сухопутный пункт пропуска Маньчжурия (Маньчжоули). Кроме того, транспортные маршруты через пункты пропуска Маньчжурия и Эрлянь являются одними из самых удобных для трансконтинентальных грузоперевозок между Европой и Азией.

С начала политики реформ реализуется стратегический ориентир — превращение АРВМ в форпост (цяотоубао) открытости Китая в северном направлении. Первые шаги по обеспечению внешней открытости автономного района

были сделаны в 1992 г. в рамках общенациональной политики развития приграничного пояса: в число 14 приграничных городов Китая, которым были присвоен статус открытых, вошли Маньчжурия и Эрлянь. В 2000-х гг. экономическое и стратегическое значение этих пунктов пропуска в масштабах страны значительно возросло: через Маньчжурию стали проходить до 65 % сухопутных грузов российско-китайской торговли, через Эрлянь — до 95% китайско-монгольского товарооборота.

Инициатива создания Экономического пояса Шелкового пути еще более актуализировала тему трансграничных взаимосвязей. Уникальные возможности для развития внешней открытости АРВМ были подчеркнуты в ходе инспекционной поездки председателя КНР Си Цзиньпина в 2014 г. С анонсированием создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия планировалось ежегодно расходовать 1,5 млрд юаней на развитие инфраструктуры пунктов пропуска АРВМ¹. Рас-

¹ Нэй Мэнгу: коуань вэй чжидянь жунжу «и дай и лу» [Внутренняя Монголия: порты как опорные точки «одного пояса — одного пути»]. URL: <http://finance.northnews.cn/2015/0814/1995949.shtml>.

смаывая приграничные пункты АРВМ как ключевое звено в развитии трехстороннего экономического коридора, в крупнейших из них Китай намерен создать зоны трансграничного экономического сотрудничества [1]. Примечательно, что государство инвестирует не только в крупнейшие переходы Маньчжурия и Эрлянь, но и малые, динамично развивающиеся пункты пропуска.

На сегодняшний день на территории АРВМ действуют 4 воздушных порта (Хух-Хото, Маньчжурия, Хайлар, Ордос²) и 13 пограничных пунктов пропуска, из них 4 — на границе с Россией, 9 — на границе с Монголией (табл.).

В последние годы выделяются следующие особенности развития пунктов пропуска АРВМ: расширение пропускной способности, повышение статуса, определение специализации. Отмечается своеобразная специализация пунктов пропуска на границе с Монголией: Эрлянь и Зун-Хатавч планируется развивать как пункты пропуска, имеющие выход к морю; Сэхэ, Ганцмод и Мандал — как ключевые узлы ресурсных коридоров (имеется в виду поставка угля, меди и других ресурсов из Монголии); Аршан, Ар-Хашат и Овдог будут ориентированы на обслуживание туристических потоков.

Маньчжурия и Эрлянь в системе грузоперевозок. Крупнейшие пункты пропуска на российско-китайской и монголо-китайской границе — Маньчжурия и Эрлянь, — становятся ключевыми

узлами в системе обеспечения евразийских грузоперевозок, поскольку через них проходят международные транспортные коридоры. Развертывание транспортно-логистических проектов в рамках реализации китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути привело к взрывному росту трансконтинентальных железнодорожных перевозок с использованием контейнеров, выгодно отличающихся скоростью доставки по сравнению с морскими перевозками. Количество контейнерных поездов, прошедших через Эрлянь в 2020 г., составило 2 379, через Маньчжурию — 3 079³.

На рынке контейнерных перевозок специальными поездами «Китай — Европа» северные направления через Эрлянь и Маньчжурию представляют альтернативу маршрутам через пункты пропуска Казахстана, хотя и значительно уступают им. Уже начато курсирование международных контейнерных поездов «Хух-Хото — Франкфурт», «Тяньцзинь — Маньчжурия — Европа», «Сучжоу — Маньчжурия — Европа», «Гуанчжоу — Маньчжурия — Европа». На сегодняшний день через Маньчжурию и Эрлянь проходят железнодорожные маршруты, охватывающие более шестидесяти китайских городов, где формируется база контейнерных грузов: от Чжэнчжоу и Чэнду в центре Китая до приморских городов Сямэнь, Шанхай, Яньтай, Циндао, Далянь.

Узкоспециализированные пункты пропуска. Если через железнодорожные и автомобильные пункты пропуска Маньчжурия и Эрлянь проходят

² Оэрдосы гоцзи ханкун коуань чжэнши дуйвай кафан [Официально открыт международный воздушный порт Ордос] // ИА «Нэймэнгу синьвэньван». URL: <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2016/11/30/012202202.shtml>.

³ По данным сайта Народного Правительства г. Эрлянь: URL: <http://www.elht.gov.cn/dtzh/kadt>.

Система действующих пограничных пунктов пропуска на территории АРВМ

№ п/п	Пункт пропуска		Вид
	АРВМ	Российская Федерация	
1	Маньчжурия	Забайкальск (Забайкальский край)	железнодорожный
2	Маньчжурия	Забайкальск (Забайкальский край)	автомобильный
3	Шивэй	Олочи (Забайкальский край)	автомобильный
4	Хэйшаньтоу	Староцурухайтуйский (Забайкальский край)	автомобильный
	АРВМ	Монголия	
5	Эрлянь	Замын-Уд (Восточногобийский аймак)	железнодорожный
6	Эрлянь	Замын-Уд (Восточногобийский аймак)	автомобильный
7	Сэхэ (Цэкэ)	Шивээхурэн (Южногобийский аймак)	автомобильный

Окончание табл.

№ п/п	Пункт пропуска		Вид
	АРВМ	Российская Федерация	
8	Ганцмод	Гашун-Сухайт (Южногобийский аймак)	автомобильный
9	Мандал	Ханги (Восточногобийский аймак)	автомобильный
10	Зун-Хатавч	Бичигт (Сухбаатар аймак)	автомобильный
11	Ар-Хашат	Хавирга (Восточный аймак)	автомобильный
12	Аршан	Сумбэр (Восточный аймак)	автомобильный
13	Овдог	Баянхошуу (Восточный аймак)	автомобильный

самые различные грузы (железная руда, медный концентрат, древесина, продукция химической промышленности, продукты питания и контейнерные грузы), то отдельные пункты пропуска ориентированы исключительно на импорт монгольских полезных ископаемых в Китай. По мере освоения месторождений на юге Монголии грузопотоки через границу нарастают [2]. Так, через пункт пропуска Ганцмод на сталелитейные предприятия АРВМ завозится коксующийся уголь с месторождения Таван-Толгой, через пункт пропуска Сэхэ — уголь с месторождения Нарин-Сухайт. Ежедневно через эти пункты пропуска проходит несколько сотен фур, суммарный объем ввезенного угля через указанные пункты в 2019 г. превысил 36 млн. тонн. При этом проблемой становится низкая пропускная способность пунктов пропуска, вызывающая чрезмерное скопление грузов [3]. В этой связи согласовано строительство через границу железнодорожных веток, берущих начало в непосредственной близости от месторождений Нарин-Сухайт и Таван-Толгой [4].

Расширение системы пунктов пропуска. В дополнение к действующим пунктам пропуска планируется открытие пограничного перехода Улзий (с монгольской стороны — Цагаандэл Уул), также предназначенного для импорта угля с месторождения Таван-Толгой и территориально располагаемого между Сэхэ и Ганцмод. Хотя с китайской стороны порт Улзий был включен в список восьми новых сухопутных пунктов пропуска в рамках реализации национального «Плана по развитию пунктов пропуска на 11-ю пятилетку»⁴, Госсовет КНР утвердил создание постоян-

но действующего пункта пропуска Улзий только 31 января 2016 г.⁵ С монгольской стороны официальное решение о создании пункта пропуска Цагаандэл Уул было зафиксировано Постановлением Правительства Монголии № 46 от 21 февраля 2014 г.⁶. Летом 2019 г. было достигнуто соглашение о предоставлении китайской стороной гранта в размере 43 млрд тугриков (порядка 112 млн юаней) на строительство нового порта⁷.

Тема развития пограничных пунктов пропуска постоянно находится в повестке монголо-китайских переговоров. Значимый шаг в этом направлении сделан во время визита министра иностранных дел КНР Ван И в Монголию по приглашению монгольского коллеги Н. Энхтайвана (15–16 сентября 2020 г.). Стороны договорились о внесении поправок в «Соглашение о пунктах пропуска на монголо-китайской границе и их режимах», предусматривающих открытие трех железнодорожных пограничных переходов: Ганцмод — Гашуунсухайт, Сэхэ — Шивээхурэн и Зун-Хатавч — Бичигт⁸. Таким образом, ожидает-

⁵ Гоуюань пивэнь туньи Улицзи коуань дуйвай кайфан [Госсовет одобрил открытие порта Улзий]. URL: <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2016/02/19/011886342.shtml>.

⁶ Монгол Улсын Засгийн Газрын тогтоол. Дугаар 46. Хилийн зарим боомтын талаар авах арга хэмжээний тухай : [Постановлением Правительства Монголии № 46]. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/9827>.

⁷ «Цагаандэл уул-Өлзий»-г хоёр улсын жишиг боомт болгоно [Цагаандэл-Уул — Улзий станет образцовым пунктом пропуска]. URL: <https://www.montsame.mn/en/read/194646>.

⁸ Монгол улсын гадаад харилцааны сайд Н. Энхтайван Бүгд найрамдах Хятад ард улсын төрийн зөвлөлийн гишүүн, гадаад хэргийн сайд Ван И нар хэлэлцээ хийв [Министр

⁴ Улицзи коуань (Порт Улзий). URL: <http://alashan.mofcom.gov.cn/article/gaikuang/201702/20170202523963.shtml>.

ся открытие новых железнодорожных переходов на границе Китая и Монголии, хотя их назначение, вероятнее всего, будет ограничено перевозкой минерального сырья [5].

Пункты пропуска в условиях пандемии. В 2020 г. неожиданные корректировки вносит пандемия COVID-19: при полном запрете на пассажирские перевозки между странами в чрезвычайном порядке были введены новые режимы и правила организации грузоперевозок автомобильным транспортом. В первую очередь, ужесточение карантинных мер (многократные проверки водителей фур, обработка транспорта) негативно сказалось на работе тех автомобильных пунктов пропуска АРВМ, через которые ввозится монгольский уголь. В 2020 г. ввезено всего 28,7 млн т угля, что значительно

меньше запланированных 40 млн. Напротив, железнодорожное грузовое сообщение в условиях пандемии продолжало осуществляться, объемы грузоперевозок поездами увеличились. Другими словами, в условиях распространения коронавирусной инфекции трансконтинентальные контейнерные перевозки сыграли стабилизирующую роль в обеспечении бесперебойной торговли, поскольку железнодорожный транспорт в меньшей степени оказался подвержен влиянию ограничительных мер⁹. Таким образом, закрытие государственных границ для пассажиропотоков и введение жестких ограничений на пересечение грузового автомобильного транспорта значительно повлияли на работу пунктов пропуска АРВМ.

⁹ Чжуноу баньле чэн гоцзи гунинянь чжуньяо чжичжан (Поезда Китай — Европа становятся важной опорой для международных цепей поставок) // http://www.xinhuanet.com/world/2020-05/18/c_1125997500.htm (дата доступа 16.10.2020).

иностранных дел Монголии Н. Энхтайван провел переговоры с министром иностранных дел КНР Ван И]. URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=52170>.

Список использованной литературы

1. 杨臣华. 中蒙俄经济走廊：走实走深合作共赢 [Ян Чэньхуа. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: продвижение взаимовыгодного сотрудничества / Ян Чэньхуа] // Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: дорожная карта : сб. материалов III междунар. форума Ассоциации экспертных центров Китая, Монголии и России, Улан-Удэ, 18–22 сент. 2017 г. / отв. ред. Б.В. Базаров, Ян Чэньхуа. — Улан-Удэ, 2017. — С. 14–17.
2. Оюун. Монгол-Хятадын худалдаа, эдийн засгийн хамтын ажиллаганы зарим асуудлын тухайд [Проблемы монголо-китайского торгово-экономического сотрудничества] / Оюун // Олон Улс Судлал. — 2018. — № 1. — С. 81–101.
3. Асхар Х. Хилийн боомтын өнөөгийн байдал, эрх зүйн орчинг боловсронгуй болгох зарим асуудал [Текущее состояние пограничных пунктов пропуска и проблемы улучшения правовой среды] / Х. Асхар // Law Enforcement. — 2018. — № 3. — С. 36–42.
4. Хасбаатар. Проблемы развития пунктов пропуска АРВМ на границе с Монголией [Нэймэнгуй дуй Мэн лулу коуань фачжань чжун цуньцзай дэ вэньти цзи дуйцэ] / Хасбаатар // Бэйфан цзинцзи. — 2014. — № 9. — С. 49–51.
5. Намжилова В.О. Монголо-китайская граница: преобразования приграничной инфраструктуры и влияние ЭПШП / В.О. Намжилова, В.С. Батомункуев. — DOI 10.31857/S013128120013887-6 // Проблемы Дальнего Востока. — 2021. — № 1. — С. 21–32.

References

1. Yang Chenhua. China–Mongolia–Russia Economic Corridor: promotion of mutually beneficial cooperation. In Bazarov B.V., Yang Chenhua (ed.). *China - Mongolia - Russia Economic Corridor: Road Map. Materials of the III International Forum, Ulan-Ude, September 17-22, 2017*. Ulan-Ude, 2017, pp. 14–17. (In Chinese).
2. Wuyun. Issues on Trade and Economic Cooperation of Mongolia and China. *Olon uls sudlal = Journal of International Studies*, 2018, no. 1, pp. 81–101. (In Mongolian).
3. Askhar Kh. Some Issues of Improving the Current Situation and Legal Environment of Border Point. *Law Enforcement*, 2018, no. 3, pp. 36–42. (In Mongolian).
4. Khasbaatar. Problems of the Development of IMAR Checkpoints on the Border with Mongolia. *Beifang jingji*, 2014, no. 9, pp. 49–51. (In Chinese).
5. Namzhilova V.O., Batomunkuev V.S. Mongolian-Chinese Border: Transforming Border Infrastructure and the Impact of the SBER. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Studies*, 2021, no. 1, pp. 21–32. (In Russian). DOI: 10.31857/S013128120013887-6.

Информация об авторе

Намжилова Виктория Очировна — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Бурятский научный центр, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: dayavika@yandex.ru.

作者信息

Victoria O. Namzhilova — 经济学博士, 研究员, 俄罗斯科学院西伯利亚分院布里亚特科学中心, 乌兰乌德市, 俄罗斯联邦, 邮箱: dayavika@yandex.ru.

Author

Victoria O. Namzhilova — PhD in Economics, Research Fellow, Buryat Scientific Centre, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: dayavika@yandex.ru.

Для цитирования

Намжилова В.О. Значение пограничных пунктов пропуска товаров Внутренней Монголии для развития трансграничных связей КНР / В.О. Намжилова. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(3).179-184 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 3. — С. 179–184.

For Citation

Namzhilova V.O. The Importance of Border Checkpoints of Goods of Inner Mongolia for the Development of Cross-Border Relations of People's Republic of China. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 179–184. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(3).179-184.